

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдельнаго номера 20 к.

Ф А Л А Н Г А

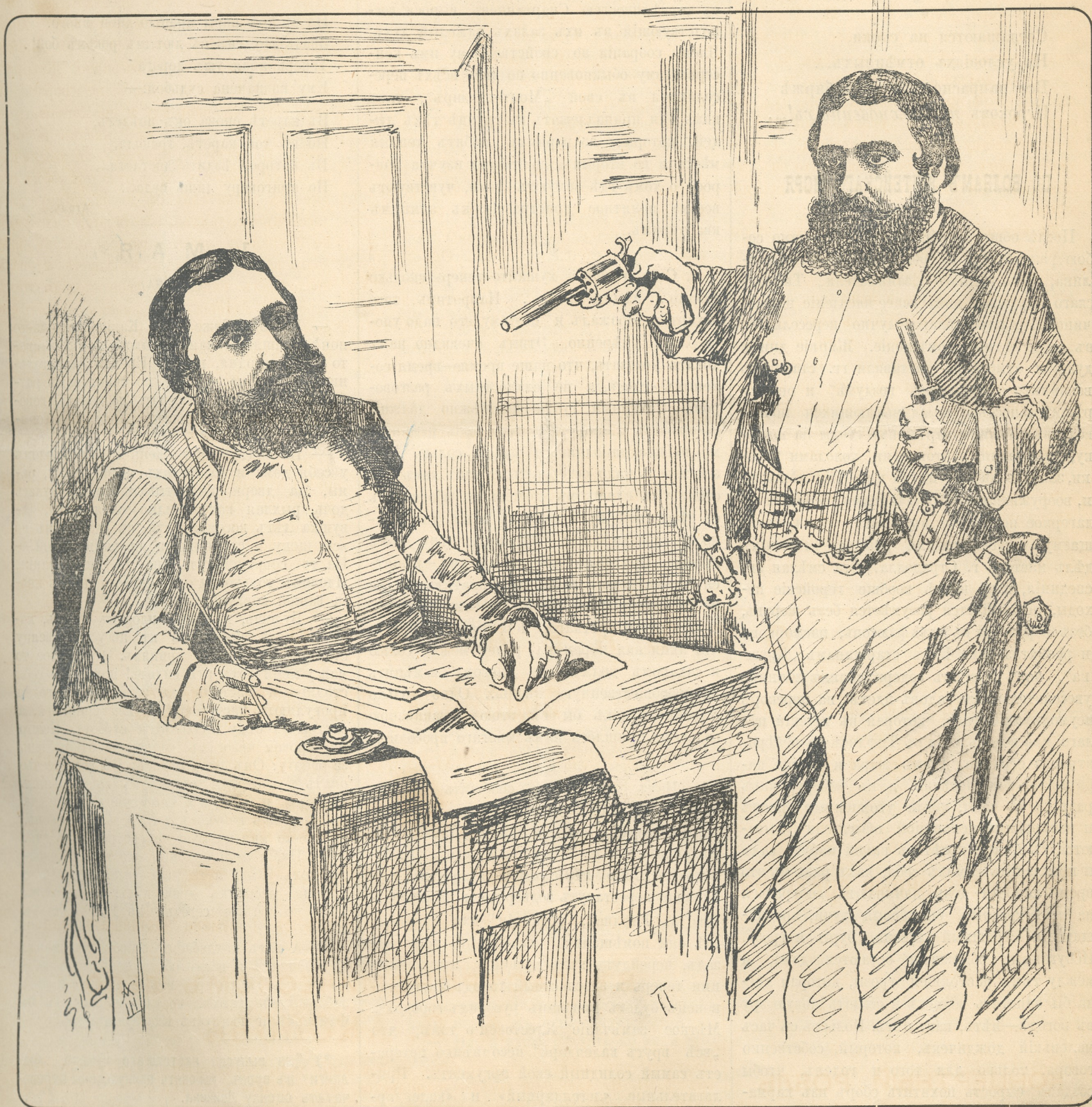
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
 На 1 годъ. . . . 8 р. — к.
 „ 6 мѣсяцевъ.. 4 „ 50 „
 „ мѣсяца. . . . 2 „ 50 „

Съ разсылкою по Имперіи:
 На 1 годъ. . . . 8 р. 50 к.
 „ 6 мѣсяцевъ.. 5 „ — „
 „ 3 мѣсяца. . . . 2 „ 75 „

Въ редакціи газеты „Дроэба“.

— Г. редакторъ, вы оскорбили меня, какъ управляющаго Тифлисскимъ Земельнымъ банкомъ; прошу назначить мѣсто время и оружіе..

СЪ НАЛЕТА

Прочитавъ вчера газеты
И почувявъ *вдохновенье*,
Я отправился на биржу,
Чтобъ играть на пониженье.

*
**

Прихожу—и что же слышу?
Всѣ играющіе—Боже!—
Громогласно, но напрасно
Добиваются того же!

*
**

Соглашаются на сроки,
На условіяхъ отъѣнныхъ...
Все напрасно: нѣтъ на биржѣ
Игроковъ *не вдохновенныхъ!*...

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Послѣ общаго собранія, которое само собою разумѣется, не обошлось безъ г. Стадлина, этого вѣчнаго „занимателя“, Тифлискаго «Кружка», винтующее населеніе нашего чиновнаго клуба благополучно переселилось въ свое лѣтнее помѣщеніе. Жаркіе дни и душная атмосфера заставили гг. старшинъ вспомнить о „вольномъ воздухѣ“ и они съ рѣшительностью незадумывающихся полководцевъ сложили картошныя столы на повозку, наполнили картошными колодами мѣшки, запаковали въ сундуки миллионы мѣшковъ и, вооружившись подсвѣчниками, перешли на лагерное положеніе въ область земли, освѣщаемую тускнѣющими рожками газовыхъ дѣлъ мастера г. Страделла. Эта смѣлая экспедиція, какъ и всѣ вообще геройскіе походы, не обойдется разумѣется безъ жертвъ, безъ пораненій въ видѣ флюсовъ, насморковъ и ревматизмовъ. Какъ старшинамъ „Кружка“, такъ и всѣмъ содержателямъ лѣтнихъ увеселительныхъ садовъ идетъ на перекоръ неумолимая погода, которая въ теченіи цѣлаго мая ведетъ себя въ Тифлисі до невѣроятности странно. Днемъ жара и солнце паритъ во всѣ лопатки, а къ вечеру, какъ разъ въ тѣ часы, когда утомленные зноемъ и изнуренные испариной обыватели умываются съ цѣлью посѣтить какойнибудь садъ и прохладить самихъ себя, какъ разъ въ это время каждый день начинаютъ собираться на небѣ грозныя, свинцовыя тучи, предвѣщающія страшный ливень, бурю и грозу. Испуганные обыватели остаются дома, и между тѣмъ настоящей грозы, которая могла бы очистить воздухъ и создать новую эру въ погодѣ—нѣтъ, какъ нѣтъ. Ползетъ съ часъ маленькій дождичекъ, который, собственно говоря, только для того и годенъ, чтобы создавъ сырость похитить сборъ изъ карма-

новъ содержателей саловъ; нехотя погромить вялый громъ, посверкаетъ бакая то далекая боковая молнія и въ концѣ концовъ вечеръ безъ всякой пользы испорченъ, а на другой день опять съ утра во всѣ лопатки паритъ солнце и опять тотъ же изнуряющій зной, та же подавляющая духота и то же томительное ощущеніе не разрешающагося электричества въ затхлому воздухѣ. Въ виду такого „положенія дѣлъ“ въ выигрышъ остаются, какъ и всегда, только одни коммерческіе люди, винтующіе въ Тифлискомъ Собраніи. Эти предусмотрительные господа продолжаютъ сидѣть въ своей зимней квартирѣ съ терпѣливостью Спартанцевъ, вынося господствующій въ ихъ залахъ тяжелый духъ. Члены собранія по свойственному имъ консерватизму обыкновенно позднѣе всѣхъ переселяются въ свой „Монъ-плезиръ“, такъ какъ они принадлежатъ къ группѣ тѣхъ людей, которые во первыхъ любятъ теплыя мѣста и во вторыхъ, постоянно изучая вопросъ о томъ гдѣ зимуютъ раки, чувствуютъ весьма понятное пристрастіе къ зимнимъ квартирамъ.

*
**

... Соль, господа, кушайте теперь сколько угодно... Акциза нѣтъ... Напротивъ того сахаръ вздорожалъ и поэтому его надо употреблять умѣренно. Этимъ очевидно намъ хотятъ показать, что наше время—время соленыхъ слезъ, а не сладостныхъ разговоровъ. Сахарныя губки неизбѣжно должны вздорожать и напротивъ того рѣчь неминуемо должна наполняться ѣдкою солью. Друзей теперь надо остерегаться, такъ какъ они стали ужъ слишкомъ дешевыми, ибо съѣсть съ кѣмъ либо пудъ соли въ наши дни можно за гораздо болѣе умѣренную цѣну, чѣмъ прежде. Приторности въ наши дни—цѣнятся весьма дорого и за нихъ платятъ щедро не только деньгами, но и теплыми мѣстами.

Изъ этого краткаго, перечня ясно видно, что акцизная перемена ролей между солью и сахаромъ должна во многомъ измѣнить нашу общественную жизнь... Одно только страшно... какъ бы съ этою безакцивною солью не пришлось намъ многого просомить.

*
**

... Намъ приходится сообщить нашимъ читателямъ превенріанную новость. Г. Шавровъ не будетъ болѣе издавать „Кавказскаго Календаря“ и на страницахъ сего послѣдняго мертвые переставутъ воскресать, уѣхавшіе перестанутъ водворяться на жительство въ Тифлисі, редакціи изъ квартиръ гдѣ они помѣщались десять лѣтъ тому назадъ, перейдутъ въ помѣщенія занимаемыя ими теперь и злосчастный городъ Карсъ наконецъ будетъ признанъ русскимъ городомъ. Мѣткое замѣчаніе Хлестовой о томъ, что „всѣ врутъ календари“ несомнѣнно потеряетъ самый солидный свой аргументъ. Прилагательные «легендарный» и «календар-

ный», которые, благодаря г. Шаврову, стали лались синонимами, разорвутъ узлы дружбы, связывавшія ихъ между собою.

Реформа не особенно крупная; но во всякомъ случаѣ мы избавимся отъ календаря, который отмѣчалъ семь пятницъ на одной недѣлѣ.

КЪ ПОРТРЕТАМЪ

Вотъ А. Онъ пожилъ ужъ на свѣтѣ;
Ему ужъ пятьдесятъ пять лѣтъ...
Когда то ѣздилъ онъ въ каретѣ
И удивлялъ собою свѣтъ...

Но съ той поры прошло дней много.
Знать трудень съ лютымъ рокомъ бой!.
Теперь иная ужъ дорога
Ему назначена судьбой:—

Въ каретѣ снова онъ поѣдетъ,
Но въ той каретѣ, господа,
Въ которой ѣздитъ достаетъ...
По приговору лишь суда...

Атомъ.

1 МАЯ *)

(сценка)

— Господи Боже мой! Какія времена-то нонѣ пришли: 1 мая, никакого и праздника нѣтъ сегодня, кромѣ Еремея Запрягалника, а всѣ мастеровые по трактирамъ разбѣжались и никто работать не хочетъ! говорилъ со вздохомъ столяръ Артамонъ Ковыряевъ.

— Не сидѣть-же въ день 1 мая идоломъ у себя дома и на счетахъ подоконники, рамы, да двери высчитывать, откликнулась дочь, рыхлая какъ филиповская сайка, дѣвушка лѣтъ восемнадцати, съ румянцемъ во всю щеку и съ темными бровями дугой.— На то современность, на то цивилизація. Идоломъ только вы одни можете сидѣть изъ-за вашей корыстности.

— Будешь, матушка, идоломъ сидѣть, коли на пять построекъ къ августу мѣсяцу столярный подрядъ привяль. Это первое то мая у меня вотъ гдѣ сидитъ! похоловалъ себя столярный мастеръ по запылку. Сегодня прогуляютъ мастеровые въ Екатерингофѣ, а завтра на бѣду приходится суббота. Нешто мастеровой человекъ сидеть на одиень день за работу? Онъ пить будетъ. Въ воскресенье опять трактирная гулябъ къ повѣдыванью поврачка и баня, а и идихіе кафаны, да сибирки и въ кабакахъ гуляють. Смотряшь, первое-то мая и свѣло четыре рабочихъ дня.

— Ну, а я-то при чемъ-же тутъ? спросила дочь. Вѣдь я же мастеровой человекъ и у меня рабочихъ дней нѣтъ. Неужто вы меня не слышите сегодня въ Екатерингофѣ на гулянье?

— А вотъ похлебасъ са обѣломъ щецъ, да вселасъ и послѣ обѣда, такъ тамъ видѣло будетъ. Не раздражайте меня выто, такъ забрру васъ всѣхъ, посажу въ яботь на Фонтанѣ и поезу въ Екатерингофъ.

*) Для выпуска настоящаго номера „Фаланги“ въ срокъ, мы опять принуждены перепечатать сценку Лейкина. Ред.

— Ну, вот: учили, учили меня въ гимназїи, а сами хотите въ ялботѣ гдѣ Екатерингофъ вести! Да развѣ образованныхъ дѣвушекъ въ ялботахъ возятъ? Ялботѣ для сѣраго человѣка. И какой-же мнѣ тогда женихъ можетъ увидать, ежели я посреди Фонтанки изъ ялбота торчатъ буду? Странные вы какіе! Ужъ ежели ѣхать въ Екатерингофъ, то надо ѣхать въ коляскѣ.

— Жирно будетъ. Не равно облопаешься. За коляску-то сегодня и двумя парами филленчатыхъ дверей не отдѣлаешься. У мастеровыхъ четыре дня прогуду будетъ, а тебя въ коляскѣ катать вези. Вишь, еще что выдумала! Не по чину, матушка. Десяти лѣтъ еще нѣтъ, какъ я самъ отъ рубанка отсталъ.

— Вамъ не по чину, а мнѣ по чину. Я съ полковницкими дочками въ гимназїи вмѣстѣ училась, значить ялботѣ для меня параль. Кто при такомъ образованїи, что на фортепянахъ играетъ и французскія басни знаетъ, тотъ долженъ ѣхать на гулянье въ коляскѣ. Иначе не слѣдовало и образованїю учить. Я теперь съ полковницкими дочками вровень.

— Эй, Авдотья, уймись! А то сейчасъ гордость твою затрепещи по затылку вышибу! погрозилъ столяръ дочери.

— Что-жъ, дѣйствуйте. Варварская рука и храмы разрушала, отвѣчала дочь.

— А ты нешто храмъ? Ну, скажите на милость, не дура она! За храмъ себя считаетъ.

— Ну, ужъ тамъ какъ хотите, а я въ ялботѣ не поѣду въ Екатерингофъ. И ужъ ежели хотите мое послѣднее слово знать—вотъ вамъ уступка: посылайте за каретой.

— И за карету надо сегодня парой оконныхъ рамъ съ подоконникомъ заплатить.

— Ну, такъ что-жъ изъ этого? Дочь то ваша родная подороже подоконника.

— Жена! Иди сюда и уйми дочь! крикнулъ столярный мастеръ. Что это за блаженная дѣвка! Никакимъ ее футанкомъ не сгладить.

— Образование никогда не уймете, отвѣчала дочь.—Ужъ ежели въ кого цивилизація попала, то она такъ фонтаномъ изъ человѣка и бьетъ.

— Ахъ ты, дрянь! Да какая твоя цивилизація? Прошлый разъ пришелъ го мнѣ французъ оконныя рамы и балконныя перила для дачи заказывать, такъ ты съ нимъ слова по французски пикнуть не умѣла. Убѣжала на кровать и уткнулась носомъ въ подушку. Такъ я самъ съ нимъ руками и объяснялся. Французъ-то еще хорошій. Стукнешь ему по рамѣ—понимаетъ, напишешь размѣръ и цѣну цифирью на бумажкѣ—видитъ. Мотаешь головой и говоритъ: «нарашо, нарашо, мусью!» А будь французъ безъ понятїя—ну, тогда я и заказъ свой потерялъ-бы. А то цивилизація, образованїе, французскій языкъ! Тѣфу—вотъ твой французскій языкъ.

— Плюйтесь, плюйтесь! Это даже такъ слѣдуетъ. Всякое сѣрое невѣжество возстаетъ на цивилизацію.

— Да какъ же не плевать-то? Хороша твоя цивилизація, коли съ французомъ пару словъ по французски не умѣла сказать!

— Насъ столярнымъ французскимъ словамъ не учили. Мы знаемъ только одни аристократическія слова, а аристократы столярными словами не разговариваютъ.

— Какія-же это столярныя слова: дверь, окно, да перила! Ихъ и аристократы говорятъ.

— Дверь по французски—ля портъ, окно—ля фенетръ. А вѣдь вы требовали, чтобы я спросила у французца, филленчатая ему двери надо или простыя, рѣзныя перила или точенныя? А мы такихъ прилагательныхъ словъ не учили. Читать, я вамъ что угодно прочту. Видите вонъ вывѣску на томъ домѣ черезъ улицу у овошной лавки? Она на французскомъ языкѣ. Вамъ ее при вашей сѣрости не прочесть, а я прочту.

— Значить, для того только училась по французски, чтобы вывѣски читать?

— Нѣтъ, я и баснямъ училась. И три французскія басни хотъ сейчасъ могу наизусть прочесть. Всѣ любовныя слова по французски знаю.

— А за любовныя-то слова тебя именно и надо за хвостъ да палкой.

— Дикіе варвары всегда такъ разсуждаютъ. Ну, да что тутъ говорить! Вы какъ хотите, а я въ ялботѣ въ Екатерингофъ не поѣду. Лучше ужъ дома страдать. Сяду вотъ у окошка и буду сидѣть, какъ Марїя Стюартъ въ темницѣ, да горевать по своей неволѣ. Буду мечтать о какомъ нибудь Альфонсѣ.

— За Альфонса-то я тебѣ такую выволочку дамъ! Смотри у меня на счетъ Альфонсовъ!

— Отъ васъ только варварскія слова и слышешь: ялботѣ, выволочка!

— И на ялботѣ съ собой потащу въ Екатерингофъ. Вотъ на зло-же потащу.

— Что-жъ, тащите! А я буду сидѣть, думать, что я плѣнница, похищенная дикимъ варваромъ, и слезами горячими заливать.

— Марфа Семеновна! Глѣ ты тамъ? крикнулъ столярный мастеръ жену. Поди и оборудуй дочь. А у меня ужъ даже языкъ обболтался съ ней разговаривать.

Пришла мать. Дочь сидѣла вся въ слезахъ.

— Что съ тобою? Объ чемъ ты это нюни-то распустила? спросила она дочь.

— Да какъ-же не распустить, коли хотятъ мастеровымъ манеромъ на ялботѣ въ Екатерингофъ везти? Вамъ при вашей сѣрости это можно, а у меня есть очень много аристократическихъ кавалеровъ знакомыхъ. Ну, что за радость, вдругъ они меня увидятъ въ ялботѣ? Иной можетъ быть виды на меня имѣлъ, и я могла-бы за него замужъ выйдти, а тутъ отступится.

— Про какихъ это такихъ аристократическихъ кавалеровъ ты говоришь, я все понять не могу, сказала мать.

— А про двухъ офицеровъ, брюнета и блондина, съ которыми я на свадьбѣ у Сонички Бабкиной танцевала. Я даже сказала имъ, что мы будемъ кататься, 1 го мая, въ Екатерингофѣ въ коляскѣ и чтобы они около насъ въ видѣ свиты верхомъ на лошадахъ скакали. Они мнѣ обѣщали, и вдругъ такой афронтъ: папенька говоритъ, чтобы въ ялботѣ ѣхать.

— Кто-бы еще имъ позволилъ около нашей коляски верхомъ скакать! вставилъ свое слово отецъ.

— Офицерамъ-то? удивилась дочь. Да кто-же имъ можетъ запретить? Вѣдь они не невольники. На какомъ мѣстѣ захотятъ скакать, на такомъ и заскачутъ.

— Ну, и пусть скачутъ по водѣ около ялбота.

— Постой, постой, Артамонъ Тихоничъ, перебила столярнаго мастера жена. Офицеры ни около ялбота, ни около коляски скакать

на лошадахъ не будутъ, потому что они офицеры пѣхотные, а не конные. Видѣла я ихъ на свадьбѣ и даже разговаривала съ ними и сказали они мнѣ, что они какого-то пѣхотнаго полка, но какого, я уже теперь забыла. Пришли они сюда въ Петербургъ для майскаго парада откуда-то.

— Позвольте, позвольте! А развѣ пѣхотный офицеръ не можетъ для своего собственного плезиру верхомъ покататься? воскликнула дочь.

— Не таранти, не таранти. А тебѣ, Артамонъ Тихоничъ, я вотъ что скажу: ты тамъ какъ хочешь, а на ялботѣ я и сама съ тобой въ Екатерингофъ не поѣду.

— Это еще отчего?

— Оттого, что не поѣду. Вѣдь сухимъ манеромъ ты въ Екатерингофъ не будешь гулять. Захочешь и выпить и закусить, вдругъ при твоёмъ малодушествѣ къ вину ошибешься, да пьянъ напьешься? Какъ мы тебя тогда пьянаго то по водѣ на ялботѣ повеземъ? А, вдругъ, ты сковырнешься, да кверху тормашками и въ воду? Коляски не надо, а за каретой посылай! Карета будетъ и намъ и тебѣ спокойнѣе.

— На карету, пожалуй, я согласна, сказала дочь.

— Ну, и я согласенъ, отвѣчалъ столярный мастеръ. Только ужъ для себя беру карету, а не для тебя, обратился онъ къ дочери и крикнулъ проходившему мимо мальчику-ученику: Иди на извозничій дворъ и спроси: почемъ сегодня карета въ Екатерингофъ.

Н. Лейнинъ.

(Пет. газ.).

ЗАМѢТКИ И АФОРИЗМЫ

Слабость характера—вотъ единственный неисправимый недостатокъ.

**

Успѣхъ борьбы съ собственными страстями, зависитъ чаще отъ слабости самихъ страстей, чѣмъ отъ силы нашей воли.

**

Большинство стоитъ за справедливость только потому, что боится пострадать отъ несправедливости.

**

Наше собственное недовѣріе оправдываетъ обманъ другихъ.

**

Каждый хвалить свое сердце, но никто не смѣетъ хвалить свой умъ.

**

Слишкомъ слѣшное изъясненіе благодарности доказываетъ истинную неблагодарность.

**

Мы всегда любимъ тѣхъ, кто нами восхищается, но не всегда любимъ тѣхъ, кѣмъ восхищаемся сами.

**

Мы охотно прощаемъ тому, кто намъ надѣдаетъ; но не можемъ простить тѣмъ, кому мы сами надѣдали.

Перевелъ и записалъ

Ив.—да—М.

L.

— Скажите, что лучше: выйти замуж за богатого и имѣть бѣднаго поклонника или же выйти за бѣднаго и имѣть богатого поклонника?

Передь отходомъ поѣзда.

— Псслушай! Купи мнѣ фунтъ табаку.
 — Не успѣю, поѣздъ сейчасъ отходить.
 — Ну такъ, купи полъ-фунта.

— Когда я напиваюсь шампанскимъ, то способенъ на невозможныя вещи.
 — Въ такомъ случаѣ напейся и заплати мнѣ долгъ.

КОГДА БУДЕТЬ ПОТОПЪ?

Когда профессора университетовъ, ставъ
государственными людьми, будутъ проповѣд-
никами рабства.

Когда доктора философіи будутъ жертва-
ми мыслелюбви.

Лакеи—вольнодумцами.

Мыслители—лакеями.

Фактора и ростовщики—редакторами лите-
ратурныхъ и политическихъ изданій.

Базарные смотрители — спасителями оте-
чества.

Чиновники—капиталистами.

Капиталисты—поэтами.

Когда безграмотные писцы пойдутъ въ
судби.

Всѣ Марсы пойдутъ въ гражданское вѣ-
домство.

Моряки начнутъ строить желѣзныя до-
роги, а инженеры, превратившись въ моря-
ковъ, усовершенствуются въ ловлѣ рыбы въ
мутной водѣ.

Когда нигилисты пойдутъ въ сыщики.

Когда адъ переполнится и некуда будетъ
дѣвать грѣшныхъ людей.

ЗАЛОГИ

АРАБСКАЯ СКАЗКА

(изъ БЕРАНЖЕ)

Однажды въ городѣ Бассорѣ,
Друзей и общества душа—
Жилъ Бенъ-Исса, прожившій векорѣ
Все до послѣдняго гроша.
Увидѣвъ нищаго слѣпаго,
Послѣдній грошъ онъ далъ ему,
Хоть приходилось у другаго
Просить на завтра самому.

**

Въ тѣ времена водились духи,—
Тому прошло ужъ триста лѣтъ,—
Изъ нихъ духъ Мокъ, ходили слухи,
Былъ глубочайшій сердцевѣдъ;
Иссѣ добра онъ дѣлалъ много,
Но былъ въ одномъ неумолимъ:
Не дастъ, бывало, безъ залога,—
Когда тотъ хочетъ дать другимъ.

**

Богъ съ нимъ—и съ Мокомъ, и съ бо-
гатствомъ!

Въ нуждѣ къ друзьямъ прибѣгну я—
Мечталъ Исса. Увы! съ злорадствомъ
Всѣ отвернулись друзья.

Но вотъ за нимъ еще въ догонку
Пришелъ Малекъ—и сталъ просить
Семь кошелевъ монеты звонкой,
Чтобъ кѣди подать заплатить.

**

„Спаси меня“— онъ умоляетъ—
„Достань сейчасъ; сегодня срокъ!“
И добрый Бенъ-Исса взываетъ:
—Ко мнѣ зеленоглазый Мокъ!—
Явился Мокъ, въ лицѣ еврея,
И предложилъ на этотъ разъ,
Чтобъ далъ въ залогъ онъ, не жалѣя,
Зубъ, руку, ногу, или глазъ.

**

„Я ихъ безъ боли отнимаю;
„И такъ, Исса, скорѣй рѣшай:
„Семь кошелевъ я отсчитаю,
„А ты мнѣ семь зубовъ отдай“.
Что отвѣчать?.. Исса въ уныньи:
Лишь семь зубовъ во рту и есть!..
„На что они? тебѣ огнинь!
„Ужъ не придется много ѣсть!“

**

—Ты правъ. рви зубы!. Та услуга
Спасаетъ друга моего.
Семь кошелевъ онъ отдалъ другу,
Себѣ не взявши ничего.
Разнесся слухъ о сдѣлкѣ новой,
И всѣ опять къ Иссѣ спѣшатъ,
И всѣ воспользоваться снова
Его „залогамъ“ хотятъ.

**

Мусса торговлю велъ на морѣ;
Его корабль погибъ межъ скалъ.
Чтобы утѣшить друга въ горѣ,
Исса въ залогъ свой глазъ отдалъ.
Въ семьѣ Гассана дочь—невѣста;
Кто жъ безъ приданого возьметъ?
Иссѣ у нихъ—и честь, и мѣсто...
И руку онъ въ залогъ даетъ.

**

„Верни ты мнѣ“—Гуссейнъ взмолился—
„Изъ рабства младшихъ сыновей!“
Для нихъ ноги Исса лишился.
Онъ обопрется на друзей!..
... Ужель не скажется въ нихъ жалость?!..
Но стыдъ послѣдній въ нихъ уснулъ.
Оставь себѣ Исса хоть малость,
Они же крикнуть: карауль!

**

Вотъ вчетверомъ друзья собрались,
Чтобы рѣшить, что дѣлать съ нимъ;
Они имъ видимо гнушались,
Кривой уродъ сталъ гадою имъ.
„Друзья! послушайте Малекъ“—
Сказалъ онъ—„съ нимъ я справлюсь самъ“
„И такъ устрою, что калѣка
„Не будетъ больше въ тягость намъ.“

**

И онъ бѣжитъ къ Иссѣ съ мольбами:
„Спаси Исса, отецъ родной!
„Я плачу горькими слезами,
„Лежитъ жена съ больной ногой.“

„Одно лишь средство помогло бы,
„Имъ излечился самъ султанъ,
„Но нужно злато лучшей пробы
„И полный жемчуга тюбанъ“.

**

—Такъ вотъ вамъ уши,—заложите!
Но Мокъ сурово молвилъ: „нѣтъ,
„Ушей мнѣ мало!— Глазъ берите“—
Малекъ даетъ ему совѣтъ.
Терявъ у Исы не стало
И онъ обоихъ гонить прочь:
—Ужель ушей обоихъ мало
Чтобы ногъ одной помочь?!—

**

„О, не отказывай Малеку!
„Отдай свой глазъ—и поведу
„Тебя я всюду, даже въ Мекку
„Съ тобой я вмѣстѣ побреду“.
И торгъ послѣдній состоялся;
Малекъ унесъ свой кладъ домой,
А Бенъ-Исса одинъ остался,
Слѣпой, беззубый и хромою.

**

„Эй, берегись! ступай съ дороги,
Иссѣ прохожій закричалъ—
„Вѣдь здѣсь рѣка. Но кто онъ? Боги!..
Прохожій Бенъ-Иссу узналъ.
„Скорѣе руку дай, бѣдняга:
„Товарищъ школьный предъ тобой!
„Али хоть самъ простой бродяга,
„Но онъ возьметъ тебя съ собой“.

**

Друзья въ сердечномъ умиленьи
Тутъ обнялись... О чудеса!
Въ объятыхъ друга исцѣленье
Нашелъ несчастный Бенъ-Исса.
А передъ нимъ вдали предстали
Его жестокиѣ враги:
Потупя взоръ, они стояли
Кто безъ руки, кто безъ ноги.

**

И молвилъ Мокъ зеленоглазый:
„Мой смнъ, расплаты часъ насталъ;
„Ты для друзей не зналъ отказа,—
„Возьми-же все, что ты давалъ.
„Все раздѣли огнинь съ другомъ
„И ваши дни судьба продлитъ.
„Кто награждаетъ по заслугамъ,
„Того Богъ вдвое наградитъ“.

**

Такъ кончилъ Мокъ свою задачу.
Но Бенъ-Исса неисправимъ:
—Мнѣ жалко ихъ, Али! я плачу...
Ступай, купи что нужно имъ.
Они, раскаявшись глубоко,
Заслужатъ Неба благодать...
Булжжикъ волею Пророка—
И тотъ рубиномъ можетъ стать!..

Иванъ—да—Марья.

ЭКСПРОМТЪ

(У—ву)

Безъ фразъ и майковскихъ цвѣтовъ,
Безъ питическихъ уборовъ
Мы скажемъ пару теплыхъ словъ:—
Намъ человѣкъ хорошій дорогъ.

**

Передъ тобой въ туманѣ путь,
Дорога жизни—не безъ горокъ!
Мы вѣримъ, не устанетъ грудь...
Намъ человѣкъ хорошій дорогъ.

**

Ты въ даль прозрѣлъ. Арена ждетъ
Будь въ жизни свѣжъ еще лѣтъ сорокъ
И искренность запомни словъ:
Намъ человѣкъ хорошій дорогъ.

НѢСКОЛЬКО ОБРАЗЧИКОВЪ

предложенія руки и сердца.

Моряка. О, какъ я люблю васъ!... Моя любовь къ вамъ, какъ якорь на днѣ морскомъ, глубоко засѣла въ моемъ сердцѣ. Съ тѣхъ поръ какъ васъ увидѣлъ, я ничего не могу дѣлать; руки мои опустились, какъ паруса во время шторма, тогда какъ въ душѣ происходитъ ужаснѣйшій шквалъ, а кровь, какъ волны объ утесъ, плещется о мое бѣдное разбитое сердце! Въ настоящую минуту тѣло мое похоже на судно безъ капитана, ибо капитанъ, т. е. душа, въ отсутствіи, да!.. душа моя принадлежитъ вамъ... Отъ васъ зависитъ не дать этому судну разбиться о подводныя гряды житейскаго моря и направить его въ тихую гавань спокойной семейной жизни!...

Виноторговца. О, какъ вы хороши!... Вашъ взоръ жжетъ меня, какъ жжетъ въ горлѣ восьмидесяти-градусный спиртъ; цвѣтъ волосъ не можетъ сравниться съ цвѣтомъ самаго густаго Гольдъ-вассера; на вашихъ милыхъ щекахъ играетъ румянецъ розовой водки; характеръ вашъ крѣпокъ какъ ямайскій ромъ или коньякъ заграничнаго разлива, а голосокъ милѣе для меня звона хрустальныхъ рюмокъ!.. Согласитесь быть моею женою?! Будьте увѣрены, что я съумѣю быть для васъ самымъ преданнымъ, любящимъ мужемъ... Что за одинъ вашъ взглядъ я готовъ разрушить всѣ статьи швейнаго устава!...

Актера. Въ сердцѣ моемъ разыгрывается ужасная драма!.. Я долго игралъ роль сдержанности, но теперь желаю бы, чтобы занавѣсъ мрака опустился на мое прошлое, а въ настоящемъ рука объ руку съ вами выступить на подмостки жизненной сцены.

Еврея. У—ухъ, мой милый Хайке!.. Ждѣлайся моимъ женкемъ?.. Мі вазжмоу подрядъ уфъ залѣзной дорога и заведемъ якъ пани!..

Атомъ.

ИЗЪ АЛЬБОМА

(А. Льва)

I

Согласенъ съ вами я, конечно,
N—ростовщикъ, проныра, жидъ;
Но какъ за то онъ человѣчно
О мѣньшихъ братьяхъ говорить!

II

Въ школъ былъ онъ радикаломъ
И предъ истиной ногой
Не старался покрываломъ
Лишь одѣтъ угрюмый свой.

И теперь, все тотъ-же въ жизни,
Также дерзокъ онъ и смѣлъ,
Но другой уже въ отчизнѣ
Идеаль найти съумѣлъ:—

Передъ истиной ногою
И теперь онъ не дрогнетъ,
Но за ложью, самой злою,
Если выгодно, пойдетъ!...

III

Марковъ Евгений, помѣщикъ румяноланитный,
Я къ тебѣ сердцемъ стремлюся, а ты, непонятный,
Ты не любовь мнѣ даришь, а критической мысли безсиле...

IV

Страшнымъ ударомъ меня поразилъ ты, о цензоръ мой строгій,
Словно кузнецъ своимъ молотомъ въ сердце ударилъ и бросилъ
Прямо въ потокъ, возмущенный Бу- ренинской бранью...

V

Я пообѣдалъ бифштексомъ англійскимъ и трапезу трезво
Кончилъ умѣренной рюмкой сивухи
россійской...
Что-же вдругъ случилось со мною,
или уже оныялъ я?
Рѣзкіе ругани звуки съ устъ низ-
летаютъ моихъ...
Нѣтъ, я нисколько не пьянъ! Я
„Новое Время“ читаю...

МОЖНО

Имѣя мало времени для чтенія читать всю Недѣлю... *Гайдбурова*.

Не понасть на скамью подсудимыхъ убивъ.. время.

Не смысла ничего въ минералогіи изучить камни.... *преткновенія*.

Не смысла ничего въ ботаникѣ изучить клубнику.... *въ Эльдорадо и Санъ-Суси*.

Не шевеля руками кидать камни.... *въ чужой огородъ*.

Не бывъ замѣчательнымъ человѣкомъ понасть въ исторію.... *съ дружкой*.

Безъ пороху и динамита взорвать.... *банкъ*
Не дѣлая шагу—выйти.... *изъ себя*.

Не дотрогиваясь руками повѣсить... *носъ*
Не зная азбуки читать.... *въ мизинъ любви*
мой женщины.

Не имѣя ничего въ рукахъ сыпать цвѣт-
ты.... *красноручія*.

Не будучи рыбакомъ ловить рыбу.... *въ мутной водѣ*.

Не двигаясь съ мѣста кататься.... *какъ сыръ въ маслѣ*.

ДОННА ИНЕЗИЛЬЯ

(съ испанскаго)

C6saj de Espâna.

Краше донны Инезильи
Не сыскать во всей Севильѣ.
Что за губки, что за плечи,
Что за глазки, что за рѣчи!
Поглядишь,—взоръ искры мечеть;
Слово молвить, пролепечеть,—
Всѣ внимаютъ въ изумлени,
Даже птиць смолкаетъ пѣнье!
Но касались милой губки
Лишь цвѣточковъ незабудки...
Старыхъ, малыхъ, всѣхъ въ Севильѣ
Восхищаетъ Инезилья;
Самъ отецъ Курато очень
Страстью къ доннѣ озабоченъ;
Но была и къ падре донна,
Какъ и къ прочимъ, непреклонна.
И рѣшилъ служитель Бога
Поразвить ее немного...
И, забывъ свои вериги,
Сталъ носить ей падре книги,
Донна, впрочемъ, ихъ читала
Что-то очень, очень мало;
Тѣмъ не менѣй все прилежнѣй
Ихъ носилъ ей падре пѣжнѣй.
Но, когда вкусить успѣла
Донна мудрости тѣхъ книжекъ,
То уже и для мальчишекъ
Стало ясно падре дѣло
Донна такъ пышна вдругъ стала,
Что корсетъ свой поломала...
Ахъ, успѣлъ служитель Бога
Поразвить ее немного!...

А. Левъ.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Михайловская улица А—ву.

Въ вашемъ разсказѣ слишкомъ много воды
„Фаланга“ сырости не любитъ.

Авлабаръ. Бычку.

Развѣ пристало „Бычку“ ѣздить на Пегасѣ.
Бросьте это дѣло.

Давыдовская улица. А. С—ой.

Весна прекрасная вещь, но зачѣмъ же воспѣ-
вать ее такими плохими стихами.

Головинскій проспектъ. Но—но.

Вы пишете:

Ленеть этихъ милыхъ устъ
Заучилъ я наизусть.

Смѣемъ васъ увѣрить, что вы даромъ потеряли
время, такъ какъ судя по вашему стихотворенію
ленеть этотъ очень глупъ.

Франту.

Ваши „отвѣты на глупые вопросы“ ничѣмъ по качеству своему отъ вопросовъ не отличаются.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА

Елизаветполь М—ву.

Корреспонденція ваша не будетъ напечатана. Фалангъ рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до того чѣмъ занимаются должностныя лица дома.

Пусть бьютъ другъ друга и обыгрываютъ въ карты. Это ихъ дѣло. Если будете присылать еще корреспонденціи, то называйте пожалуйста дѣйствующихъ лицъ полными именами.

Бѣлый Ключъ. С—ну.

За что же вы сердитесь и зачѣмъ „обличаете“? Влюбленные должны цѣловаться. Дай Богъ имъ счастья и по больше дѣтей.

Таганрогъ Р—ну.

Хотя произведенія ваши и грошовыя, но тѣмъ не менѣе гроша за строчку мы вамъ не дадимъ.

С.-Петербургъ, Офиц. ул. г-ну И—нову.

Стихи вы писать умѣете; но содержаніе присланныхъ вами стихотвореній настолько бѣдное, что мы на нихъ не польстимся.

Подождите „печататься“; еще успѣете: „Молодость такой недостатокъ, который проходитъ съ каждымъ днемъ“.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ
В. ШАВЕРДОВА

Тифлисъ, Головинскій просп. у Александровскаго сада, собственный навилонъ.

ПОЛУЧЕНЫ: Фальке Эллада и Римъ. Культурная исторія классической древности, изящное роскошное изданіе А. С. Суворина. Некрасовъ, Полное собраніе стихотвореній изд. Стасюлевича 1881 года. Морской, Содомъ, романъ. А. И. Пальмъ, Больные люди въ 2 част. Н. Костомаровъ, Черниговка былъ второй половины XVII в. Скальковскій, Вокругъ свѣта 46,000 верстъ. Мордовцевъ, Мамаево побоище. Добролюбовъ, Полное собраніе сочиненій. Островскій, Полное собраніе сочиненій. Тхоржевскій, собраніе стихотвореній. Вальтеръ-Скотъ, Полное собраніе сочиненій. Крашевскій, Полное собраніе сочиненій.

МАШИНЫ

ДЛЯ ВЫДѢЛЫВАНІЯ ВЪ 10 МИНУТЪ ЛЬДА
СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ
ВЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНА ПИТОВЕВА.

Дизенфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержания хлора, перекись марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ. (3) 30—17.

ПРОДАЕТСЯ

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ

Беккера; можно видѣть на Гановской улицѣ въ домѣ князя Бебутова, № 10. (Ш.) 2—2.

КАРТИНЫ

Олеографическія, парижской, берлинской и вѣнской работы, продаются по фабричнымъ цѣнамъ. СОЛОМЕННЫЯ ШЛЯПЫ, форменныя для женскихъ гимназій отъ одного рубля. Продажа въ магазинѣ Григорова, на Головинскомъ проспектѣ д. Добржанскаго. 1—1.

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ФАЛАНГА“

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Гг. подписчики могутъ получать журналъ съ 1 номера настоящаго года.

! ПОЧТИ ПОДАРОКЪ !

Переятый у комисіи фаллитной массы, громадный складъ несостоятельной большой фабрики серебра „Британія“ распродается по поводу необходимыхъ большихъ платежей и полной очистки мѣстей,

➡ за 75% ниже оцѣнки ⚡

или лучше говоря

ПОЧТИ ОТДАЕТСЯ ВЪ ПОДАРОКЪ
только за 7 рублей.

за едва половину стоимости одной только работы можно получить слѣдующіе весьма солидные столовые приборы изъ серебра „Британія“,

которые прежде стоили 60 рублей,

и за сохраненіе приборами ихъ бѣлизны

➡ гарантируется на 25 лѣтъ: ⚡

6 столовыхъ ножей съ отличнѣйшимъ стальнымъ лезвиемъ,

6 настоящихъ английскихъ вилокъ изъ серебра „Британія“,

6 массивныхъ столовыхъ ложекъ изъ серебра „Британія“,

6 прекраснѣйшихъ кофейныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,

1 массивная супная ложка изъ серебра „Британія“,

1 массивная молочная ложка изъ серебра „Британія“,

6 прекраснѣйшихъ цизелированныхъ подносовъ,

6 отличнѣйшихъ подпорокъ для ножей изъ серебра „Британія“,

6 прекраснѣйшихъ бокаловъ для ликера,

1 патентованный аппаратъ для варки чая изъ крѣпкаго металла,

6 чайныхъ ложечекъ изъ серебра „Британія“,

6 блюдецъ для сахара,

1 чайная цѣдилка наилучшаго сорта.

2 салонныхъ, эффектныхъ подсвѣчника для стола.

60 предметовъ.

Всѣ здѣсь означенные 60 прелестныхъ предметовъ стоятъ вмѣстѣ всего 7 рублей.

Мы посылаемъ въ Россію эти столовые приборы изъ серебра „Британія“, только послѣ полученія ихъ стоимости въ 7 рублей, такъ какъ здѣшняя почта не принимаетъ труда посылать съ переводомъ, и посылки совершаются франко.

Кому приборъ не нравится, тому деньги немедленно назадъ возвращаются. Высылка намъ денегъ можетъ совершиться очень просто заказными письмами, и заказы должны быть адресованы:

Herren BLAU & KANN

Главный складъ серебра „Британія“,

Elisabethstrasse N 6

in Wien (Вѣна-Австрія) 12—1.